

Ляпидевский Н.П. "История нотариата". М., 1875. Том 1. Глава шестнадцатая

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ.

Нотариальные документы съ внешней и внутренней стороны.

Въ статутахъ итальянскихъ городовъ мы находимъ прямыя указанія на письменный матеріалъ, употреблявшійся въ нотариальномъ дѣлѣ. Глава 291 римскихъ статутовъ го-

⁶⁹) Ibid.

⁶⁰) Stat. Veronae lib. II. cap. 187.

⁶¹) Stat. Romae lib. III. cap. 291. Stat. Paduae lib. III. rubr. 5.

⁶²) Stat. Romae. ibid.

⁶³) Ibid.

⁶⁴) Stat. Bononiae ed. 1561 lib. II. de solutionibus scripturarum faciendis notariis. Stat. Parmae lib. II. fol. 90.

⁶⁵) Stat. Parmae lib. II. fol. 93.

ворить объ употребленіи пергамента (*membrana*) и бумаги, выдѣлывавшейся изъ кожи (*charta de corio*). Въ это же время начинаетъ входить въ употребленіе обыкновенная бумага — *charta lintea*. Время ея изобрѣтенія неизвѣстно. Въ половинѣ XIV столѣтія въ Германіи существовали уже фабрики для выдѣлки ея. Древнѣйшіе документы на этой бумагѣ, сохранившіеся до нашихъ дней, относятся къ 1308 и 1318 году. По свидѣтельству Мабильона ею пользовались первоначально для копій и документовъ, неимѣющихъ особеннаго значенія, для документовъ же болѣе или менѣе важныхъ всегда употреблялся пергаментъ или *charta de corio*.

Что касается внѣшняго вида документовъ, то форма свитка, намотаннаго на скалку, о которой мы говорили въ первой части изслѣдованія, часто встрѣчается и въ это время, хотя есть документы, которые по размѣру не болѣе нашихъ игральныхъ картъ. Возникшее въ IX вѣкѣ обыкновеніе писать акты по направленію ширины пергаментнаго листа съ XII столѣтія оставляется; документы пишутся въ длину его, но безъ всякихъ полей. Съ XIV вслѣдствіе введенія обыкновенной писчей бумаги форматъ документа опредѣляется форматомъ листа ея.

Языкъ нотаріальныхъ актовъ, равно какъ законодательства и всей правовой сферы есть, какъ и прежде, латинскій. Грамматическая конструкція несравненно правильнѣе, нежели въ предшествующее время, хотя примѣсь варваризмовъ и техническихъ словъ заявляетъ о себѣ весьма чувствительно, что объясняется господствомъ старыхъ формуляровъ. Съ XIII столѣтія начинаютъ появляться документы на національномъ языкѣ. Первый юридическій документъ на итальянскомъ языкѣ относится къ половинѣ XIII столѣтія ¹⁾.

¹⁾ Въ Испаніи и Франціи національный языкъ является въ документахъ еще XII столѣтія. Во Франціи первый документъ на фран-

Прифтѣ этого времени не сохраняетъ въ себѣ опредѣленнаго характера. Весьма немного документовъ, въ которыхъ господствуетъ одинъ и тотъ же прифтѣ; въ большинствѣ случаевъ замѣчается полное разнообразіе ихъ. Съ другой стороны весьма много мѣста имѣетъ фантазія писца въ украшеніяхъ извѣстныхъ буквъ, вслѣдствіе чего разнообразіе очертаній увеличивается еще болѣе. Въ XII столѣтіи изъ *scriptura minuta* образуется въ монастыряхъ особый прифтѣ, отличающійся крайнею искусственностью и острымъ преломленіемъ линий. Его называютъ обыкновенно готическимъ. Опущеніе нѣкоторыхъ буквъ, а равно и умноженіе ихъ, не требуемое фоническимъ свойствомъ слова, мы встрѣчаемъ и въ документахъ настоящаго періода и даже въ первопечатныхъ книгахъ.

Употребительнѣйшіе знаки сокращеній въ нотаріальныхъ документахъ этого времени суть слѣдующіе: 9 въ концѣ слова означаетъ слогъ *us*, 3 въ началѣ—слогъ *con* (встрѣчается преимущественно въ документахъ XII столѣтія), 3 въ концѣ слова—слогъ *us*, напримѣръ *oibz*—*omnibus*; 2 въ концѣ слова—слогъ *ut* или *et* напримѣръ *dicit*²—*dicitur*, *pat*²—*pater*; 7 означаетъ *et*, напримѣръ: *7c*—*et cetera*; = значить *esse*; =nt—*essent*; ÷ —*est* ³⁾. Сиглы въ XI столѣтіи точно также какъ и сокращенія являются въ большемъ количествѣ, но въ XVI употребленіе ихъ мало-по-малу прекращается. Часто встрѣчающіяся

дузскомъ языкѣ относится къ 1133 году, но только при Людовикѣ XII въ 1512 г. онъ вводится въ официальную сферу путемъ закона. Въ Испаніи первый документъ на національномъ языкѣ принадлежитъ къ 1173 году. Ср. Spraugenberg S. 109.

²⁾ Подробности сокращеній этого рода находятся въ сочиненіи Вальтера: *Lixicon diplomaticum, abbreviaturas syllabarum et vocum in diplomatis et codicibus a Saec. XIII. ad XVI usque occurrentes exponens*, Göttingen 1751 fol.

сиглы суть слѣдующія: tt—testes; tm—testamentum, AD—Anno Domini. Изображеніе числовыхъ знаковъ, о которыхъ мы говорили въ главѣ пятой, теперь значительно видоизмѣняется. Такъ напримѣръ С въ документахъ XIV столѣтія пишется какъ E, M какъ Ω. Означеніе тысячелѣтія не рѣдко выпускается и остаются одни сотни. Въ XV столѣтіи римскіе числовые знаки въ документахъ мало-по-малу начинаютъ замѣняться арабскими, хотя въ рукописяхъ они встрѣчаются еще въ XII столѣтіи и окончательно входят въ употребленіе не ранѣе половины XVII ³⁾.

Разсмотримъ теперь принадлежности внутренней стороны документовъ настоящаго періода.

Въ городскихъ статутахъ воззваніе къ Богу является необходимою принадлежностью каждаго акта, какъ и въ предшествующее время. Опущеніе ся не ведетъ за собою ничтожность его, но исправленіе и штрафъ для нотариуса ⁴⁾. Самая формула, предписываемая статутами, есть: in Christi seu Dei nomine amen vel aequipollentia verba, подъ которыми, на основаніи глоссы къ статутамъ, разумѣется: in nomine sanctae et individuae Trinitatis или in nomine Patris et Filii et Spiritus sancti amen. Что ка-

³⁾ Gatterer Abriss der Diplomatik, S. 31. Есть специальное изслѣдованіе Дрейера: Von Gebrauch der arabischen Ziffern in den Diplomen 1779. Hannover.

⁴⁾ Stat. Bononiae ed. 1661 lib. 11. de instrumentis et actis in scriptis redelegendis; et cum illa in publicam formam redigere debuerit, teneatur in principio ponere, et scribere in Christi seu Dei nomine amen, vel aequipollentia verba. Ita tamen quod ex talium verborum omissione scriptura aliqua publica facta, vel facienda non vitietur. Sub poena cuilibet contrafacienti seu ea facere omittenti quinque librarum bononenorum, vice qualibet Camerae Bononiae applicanda; et ad praedicta omnia cogi possit, et debeat quilibet talis Notarius per correctorem praedictum et dictum Dominum Vicarium ac etiam iudicem Aquilae et per quemlibet alium officialem Civitatis Bononiae et per quemlibet, seu alterum praedictorum etc.

сается означенія года, мѣсяца и дня совершенія акта, то хотя отсутствіе его и не вело за собою ничтожности, но во всякомъ случаѣ такой документъ долженъ быть исправленъ, а нотариусъ подвергался штрафу ⁵⁾, какъ и за опущенія формулы воззванія.

Въ порядкѣ означенія времени слѣдовало прежде всего указаніе года отъ Р. X. Новый годъ не всюду начинался съ перваго генваря и поэтому счисленіе времени весьма разнообразилось. Въ однихъ мѣстахъ онъ начинался съ 1 марта, въ другихъ съ 1 генваря, въ третьихъ съ 25 декабря и наконецъ съ 1 сентября. Съ 25 Декабря т. е. со дня Р. X. счисленіе года совершалось въ Римѣ и Миланѣ (кромя того въ Швейцаріи, Утрехтѣ, въ Англии до XII столѣтія и въ епископствѣ Лютихскомъ съ 1333 года). Съ 1 Марта—въ Венеціи, Флоренціи, Пизѣ, Луккѣ и Лоди ⁶⁾ (и кромя того въ епископствѣ Трирскомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи и въ Англии съ XII столѣтія). За означеніемъ года отъ Р. X. слѣдуетъ означеніе года царствованія императора или папы. По болонскимъ и римскимъ статутамъ опущеніе его ведетъ за собою исправленіе акта. Указаніе индикта строго требуется статутами и потому мы встрѣчаемъ его во всѣхъ документахъ этого времени. Съ XV вѣка означеніе его было почти оставлено, но снова вводится съ Notariats-Ordnung. Несмотря на это въ концѣ XVI столѣтія оно совершенно

⁵⁾ Stat. Veronae lib. III, cap. 54.

⁶⁾ Со дня Пасхи годъ считался въ Кельнѣ, въ нѣкоторыхъ провинціяхъ Франціи, въ Бургундіи, Лотарингіи и Голландіи. Съ 1556 года входитъ во всеобщее обыкновеніе начинать годъ съ 1 генваря. Въ 1582 году всѣ католическія государства Европы принимаютъ грегорианскій календарь, въ протестантскихъ же и на Востоку остаются вѣдическіи. Во второй половинѣ прошедшаго столѣтія грегорианское счисленіе усвоится повсюду на Западѣ вслѣдствіе соглашения между протестантами и католиками на имперскомъ сеймѣ 1776 г.

оставлено въ практикѣ. При обозначеніи мѣсяца и дня въ итальянскихъ документахъ съ конца XI столѣтія является много особенностей. Мѣсяць раздѣляется на двѣ половины: первая — отъ перваго числа до 15 или 16, если въ мѣсяцѣ 31 день, называлась *mensis intrans* или *introiens*, вторая половина до 20 числа включительно называлась *mensis exiens* въ собственномъ смыслѣ, до 25 — *mensis stans*, *instans*, *adstans* и до конца мѣсяца — *mensis restans*. Въ первой половинѣ, т. е. *mensis intrans* дни считались напередъ, во второй же назадъ, вслѣдствіе чего послѣдній день мѣсяца назывался *dies primus mensis exientis* и такъ далѣе до шестнадцатаго.⁷⁾

Внутренняя сторона текста слагалась сообразно традиціоннымъ формуляромъ. Въ концѣ XII вѣка изъ нихъ начинаютъ слагаться сборники научно обработанные. Ирнерій первый создаетъ такой сборникъ подъ названіемъ „*formularium tabellionum*“⁸⁾. Къ сожалѣнію, онъ не сохранился для науки и мы знаемъ объ его существованіи по отрывочнымъ указаніямъ послѣдующихъ глоссаторовъ⁹⁾. Значительная часть этого труда заимствована Роландиномъ Пассагеріемъ въ его сочиненіи:—*summa artis notariae*. Въ первой половинѣ XIII вѣка является другой научно-обработанный сборникъ формуляровъ: „*de ordine iudicario s. opus artis notariae*“ Одофреда. Но и онъ утраченъ, равно какъ и дополненіе къ нему „*summa de libellis forandis*.“ Въ началѣ XIV вѣка особеннымъ уваженіемъ и извѣстностію пользовался вышеозначенный трудъ

⁷⁾ Stat. Bononiae ed. 1735 rubr. 74. § 1.

⁸⁾ Что Ирнерій первый создалъ такой сборникъ, объ этомъ свидѣльствуетъ Odofredus (in auth. qui res C. de ss. eccl. 1. 2): et dominus yr.... ipso fecit primum formularium i. e. librum omnium instrumentorum etc.

⁹⁾ Accursius in L. 14. § 5. C. de ss. eccl. (1. 2): verbum petiti-one ex hoc sumit yr quod posuit in formulario tabellionum etc.

Пассагерія, большая часть котораго заимствована Дурантисомъ въ его „*speculum juris*“. Кроме этого сочиненія Пассагерій издалъ „*de officio tabellionatus in villis et castris*“. Petrus de Unzola написалъ комментарий на Пассагерія подъ названіемъ „*tractatus de notulis*“. Изъ позднѣйшихъ сборниковъ особенною извѣстностію пользовался: Ant. Bladi „*formularium instrumentorum*“. (Rom. 1561 г.). Наконецъ при городскихъ статутахъ въ приложенія помещались иногда и сборники употребительнѣйшихъ формуляровъ съ глоссами къ нимъ¹⁰⁾.

Что касается до порядка укрѣпленія документовъ, то городскіе статуты требуютъ безусловно присутствія свидѣтелей, которые должны быть извѣстны контрагентамъ или нотаріусу¹¹⁾. Если контрагенты—чужестранцы и не знаютъ никого изъ гражданъ того города, въ которомъ совершается документъ, то при составленіи его долженъ присутствовать подеста или одинъ изъ городскихъ судей¹²⁾. Свидѣтель обязанъ имѣть полное разумѣніе акта и привлекался къ отвѣтственности, если въ немъ заключалась сдѣлка запрещенная закономъ. По статутамъ Вероны за совершеніе подобнаго рода документовъ наказывался не одинъ только нотаріусъ, но и свидѣтели, означенные на нихъ¹³⁾.

¹⁰⁾ Въ изданіи болонскихъ статутовъ 1561 г. въ приложеніи помещенъ такой сборникъ съ схолиями Аннибала Монтеренція. Онъ неизвѣстенъ въ наукѣ. Савиньи не упоминаетъ объ немъ, а между тѣмъ онъ имѣетъ драгоцѣнное значеніе для исторіи практическаго усвоенія римскаго права. Въ другихъ изданіяхъ, сколько намъ извѣстно, нѣтъ сборника Монтеренція и мы позволяемъ себѣ думать, что молчаніе объ немъ такихъ изслѣдователей какъ Савиньи объясняется тѣмъ, что этого изданія у него не было подъ рукою.

¹¹⁾ Stat. Veronae lib. 11. cap. 18. Stat. Bononiae ed. 1735 rubr. 73. § 1. 2.

¹²⁾ Stat. Bononiae ed. 1735 rubr. 73. § 4.

¹³⁾ Stat. Veronae lib. 11. cap. 186.

Относительно числа этих послѣднихъ и въ городскихъ статутахъ не сложилось еще опредѣленныхъ правилъ. По мѣрѣ того какъ римское право обрабатываемое глоссаторами вытѣснило изъ юридической жизни начало личнаго права, римскія постановленія о свидѣтеляхъ стали примѣняться съ болѣею строгостію, хотя прежнее возрѣніе чѣмъ болѣе свидѣтелей, тѣмъ договоръ крѣпче, долго еще оставалось въ нотаріальной практикѣ.

Мы уже говорили выше, что совершеніе проекта или протокола должно происходить въ присутствіи свидѣтелей. Но должны ли они подписывать ихъ, объ этомъ не находимъ въ городскихъ статутахъ опредѣленнаго постановленія. Что касается до подписи ихъ на настоящемъ документѣ, то до конца XII столѣтія мы постоянно встрѣчаемъ ее. Но въ XIII уже считалось вполне достаточнымъ одного присутствія и означенія именъ ихъ. Такъ смотрятъ на это итальянскіе практики того времени ¹⁴⁾. То же нужно сказать и о подписи контрагентовъ. Она является необходимою принадлежностью акта лишь до конца XI столѣтія, а съ этого времени въ документахъ сѣверной Италіи ее не встрѣчаемъ. Такъ въ „Historiae patriae monumenta“ съ 1088 года документы являются безъ подписи контрагентовъ. Гдѣ искать причину этого явленія? Чѣмъ обуславливалось возникновеніе новаго порядка именно въ концѣ XI столѣтія? Остерло объясняетъ его тѣмъ, что обычай нотаріусовъ подписывать документы за безграмотныхъ вышелъ изъ употребленія и нотаріальная практика, при отсутствіи всякаго закона, обязывающаго контрагентовъ къ подписи документа, не возстановила прежняго порядка и тогда, когда съ распространеніемъ грамотности число умѣвшихъ писать стало

¹⁴⁾ Matarellus (in Durantis Spec. juris) et Joh. Andriae (add. ad. Specul. juris) § 2. N. 10. Cp. Oesterley Bd. 1. S. 253.

значительно ¹⁵⁾. Но изъ этого объясненія нельзя понять, почему же обычай этотъ оставленъ именно въ концѣ XI вѣка? По нашему мнѣнію причина этого новаго явленія заключается въ томъ, что въ половинѣ XI столѣтія процессъ возведенія нотаріата въ государственную должность завершился, нотаріусы стали именоваться *notarii publici* и документы ихъ *instrumenta publica*. При значеніи нотаріата, какъ государственной должности, представляется весьма естественнымъ возникновеніе въ средѣ самихъ нотаріусовъ того взгляда, что подписи сторонъ на документѣ уже не имѣютъ особой важности и для дѣйствительности его совершенно достаточно подписи одного нотаріуса. Они вводили себя на степень судебныхъ учреждений, гдѣ при совершеніи актовъ главную роль играетъ протоколъ и подписи судей, подписи же сторонъ не имѣютъ значенія. Такимъ образомъ лишь съ этой точки зрѣнія можно объяснить, что документы безъ подписи ихъ впервые появляются въ концѣ XI столѣтія, т. е. тотчасъ послѣ того какъ нотаріатъ сдѣлался государственною должностью. У итальянскихъ практиковъ при перечисленіи существенныхъ принадлежностей нотаріальнаго документа о подписи контрагентовъ нѣтъ и помину ¹⁶⁾.

Подпись нотаріуса съ возникновеніемъ этого порядка, получаетъ еще болѣе значеніе. Документы не содержащія ее встрѣчаются въ Италіи весьма рѣдко даже и въ ту эпоху, когда нотаріатъ не имѣлъ значенія государственной должности, а со времени возведенія въ нее такихъ документовъ мы совершенно не находимъ. Позднѣйшій документъ безъ подписи нотаріуса въ сборникѣ Муратори относится къ 1004 году, слѣдовательно къ эпохѣ

¹⁵⁾ Вд. 1. S. 302.

¹⁶⁾ Durantis Spec. juris lib. II. part. II. de instrum. edit § 2. N. 1.

до окончательнаго перехода нотариата въ officium publicum¹⁷⁾.

О самой формулѣ и въ городскихъ статутахъ нѣтъ никакого постановленія. Съ XIII вѣка употребительнѣйшею формулою является scripsi et in publicam formam redigi¹⁸⁾ или scripsi complevi et publicavi¹⁹⁾, иногда scripsi et authenticavi²⁰⁾ scripsi et subscripsi и наконецъ complevi et dedi²¹⁾. Есть документы XII в. въ которыхъ находится такая подпись: NN notarius subscribens vigorem imposui. Упомянутое о присутствіи нотариуса при заключеніи договора есть обыкновенное явленіе въ итальянскихъ документахъ. Несомнѣнно, что оно указываетъ на обычай составлять ихъ—in loco contractus, о чемъ постановлено въ римскихъ статутахъ. Формула для означенія этого присутствія заключала въ себѣ или interfui his omnibus, или hic praesens fui²²⁾, или же NN notarius interfui et notarius scripsi²³⁾ или наконецъ sicut vidi et audivi sicque complevi²⁴⁾. Вообще разнообразіе формулъ такъ велико, что разграничить употребленіе той или другой по мѣсту и времени есть дѣло невозможное.

Въ предшествующемъ отдѣлѣ мы говорили о монограммахъ. Какъ уже было замѣчено, онѣ составляли первона-

¹⁷⁾ Muratori T. I. p. 295. Всѣхъ документовъ безъ подписи нотариуса весьма немного; одинъ въ сборникѣ Фумигилли, относящійся къ 909 году (N 10) и нѣсколько въ сборникѣ Fantuzzi, относящихся къ 910, 911, 955, (T. I. NN 11, 12, 15, 16. T. II. NN 7. 8.).

¹⁸⁾ Muratori T. II. p. 225. T. VI. p. 9.

¹⁹⁾ Muratori T. II. p. 568.

²⁰⁾ Muratori T. III. p. 81.

²¹⁾ Fumagilli N 29.

²²⁾ Muratori T. IV. p. 631. 633.

²³⁾ Muratori T. IV. p. 61.

²⁴⁾ Murat. T. I. p. 607. Fantuzzi T. IV. N 52. 98.

чайно принадлежность императорскихъ и королевскихъ документовъ²⁵⁾, а въ половинѣ IX вѣка появляются на документахъ герцоговъ и графовъ. Съ XI столѣтія мы встрѣчаемся съ ними въ сборникѣ Муратори на документахъ частныхъ лицъ отъ 1023 и 1054 годовъ. Съ XIII употребленіе ихъ въ нотариальной практикѣ возводится въ общее правило. О присутствіи монограммы упоминалось и въ подписи нотариуса: scripsi et solito signo signavi или manusque meae signum apposui²⁶⁾. Онъ могъ не употреблять ее, но въ этомъ случаѣ обязанъ былъ ставить крестъ и упомянуть въ подписи, что онъ замѣняетъ монограмму: + loco signi notavi или publicavi²⁷⁾. Что монограммы составляли обыкновенную принадлежность нотариальныхъ документовъ въ XIII вѣкѣ, это усматривается изъ городскихъ статутовъ. Нотариусъ при внесеніи въ списки города долженъ былъ представлять тотъ знакъ—signum, который будетъ употребляться на документахъ²⁸⁾. Несомнѣнно, что подъ signum разумѣется монограмма, ибо обыкновенное названіе ея есть signum manus²⁹⁾. Относительно выбора формы или фигуръ ея статуты предоставляютъ нотариусу полный произволъ³⁰⁾. Дурантисъ помещаетъ монограммы въ число необходимыхъ принадлежностей акта³¹⁾. Самыми

²⁵⁾ Папы до XII столѣтія не подписывали своего имени а ставили лишь монограмму, которая, какъ видно изъ многихъ буллъ, состояла изъ круглыхъ знаковъ, въ среди которыхъ находился папскій девизъ. Послѣ монограммы постоянно встрѣчаемъ Bene valete, поставленное между двумя крестами.

²⁶⁾ Muratori T. II. p. 225, 568. T. V. p. 117. T. VI. p. 9. Документы 1232, 1236, 1300 годовъ.

²⁷⁾ Fantuzzi T. II. N 119. T. III. N 101.

²⁸⁾ Stat. Romae lib. III. cap. 289.

²⁹⁾ Spangenberg die Lehre von den Urkunden beweis. Th. 1. S. 217.

³⁰⁾ Stat. Romae ibid: signum quod sibi notarius elegerit.

³¹⁾ Durantis Speculum juris lib. II. part. II. de instrument. edit. § 2. N 15.

безспорнымъ доказательствомъ употребленія ихъ служатъ то, что документы съ монограммами сохранились до нашего времени ²²).

Изъ актовъ XI столѣтія усматривается, что нотаріусы употребляютъ собственную печать, какъ средство утвержденія документа, тогда какъ прежде они пользовались печатью тѣхъ лицъ, черезъ которыхъ получали авторизацію ²³). Въ XIII вѣкѣ и въ теоріи и въ практикѣ нотаріальнаго дѣла печать является необходимою принадлежностью документа. Въ такомъ смыслѣ упоминаетъ объ ней Дурантисъ ²⁴). Городскіе статуты прямо указываютъ на употребленіе ея представительствомъ нотаріальныхъ корпорацій. Въ 300-й главѣ древнихъ римскихъ статутовъ постановлено, чтобы *bastardelli*, — книги для записки судебныхъ актовъ — имѣли печать корпораціи, а во главѣ 306, чтобы книга нотаріальныхъ протоколовъ черезъ ведѣлю послѣ Р. X. представлялась каждымъ нотаріусомъ въ корпорацію для приложенія къ ней печати (*qui liber debeat stampari stampa collegii notariorum*). Образцы нотаріальныхъ печатей можно видѣть у Муратори Т. III. р. 138.

Мир нотариата

<http://mirnot.narod.ru/lpd.html>